

УДК 811.111

**КАТЕГОРИЯ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ
В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. БРАУНА «АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ»)**

© 2017 г.

Е.В. Скугарева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

skugareva.alena@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.11.2016

Рассматривается явление интердискурсивности в тексте художественного произведения. Текст художественного произведения представляет собой область пересечения различных типов дискурсов. Общей областью пересечения научного и религиозного дискурса служит концепт «истина». В анализируемом романе Д. Брауна «Ангелы и Демонь» категория интердискурсивности выражена на идейно-смысловом уровне посредством использования языковых маркеров двух представленных дискурсов.

Ключевые слова: дискурс, научный дискурс, религиозный дискурс, интердискурсивность, концепт, прецедентный текст.

Текст художественного произведения представляет собой продукт речетворческой деятельности автора, отображает неповторимую картину мира писателя. Язык выражает множество смыслов, потому что он связан с абстрактными структурами [1, р. 306]. Для глубокого понимания замысла произведения необходимо «охватить множество смысловых оттенков в их художественном единстве» [2, с. 3]. Текст является областью интеграции различных типов дискурса. В этом находит свое отражение категория интердискурсивности. Данное явление изучали и отечественные, и зарубежные исследователи: В.Е. Чернявская, О.А. Мельникова, Н.С. Олизко, Е.А. Бочарникова, Ю. Руднев, В.А. Бурцев, М. Фуко, М. Пеше, Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист, Л. Альтюссер, Ю. Линк и др. По мнению представителей французской школы анализа дискурса (М. Пеше, Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист, Л. Альтюссер), в любом дискурсе содержатся следы предшествующих и окружающих его дискурсов [3]. Дискурсы не существуют изолированно, а взаимно налагаются, пересекаются.

Интердискурсивное взаимодействие может проявляться посредством вербального воплощения (использование лексических средств, изначально не свойственных дискурсу в состав которого они включены), посредством использования принципов, методов, тем, сюжетов, мотивов, релевантных для других областей знания [4, с. 60]. Актуализация интердискурсивности также происходит за счет использования так называемых прецедентных феноменов (Ю.Н. Караулов, Е.В. Бобырева). Формируясь на уровне ментальных пространств, категория интердискурсивности находит свое отражение в материальной форме – тексте, как продукте реализа-

ции дискурса [4, с. 61]. Актуализация категории интердискурсивности в художественном тексте происходит на различных уровнях. На идейно-смысловом интердискурсивное взаимодействие осуществляется посредством апелляции дискурса к содержанию других дискурсов с целью подтверждения представленной в данном дискурсе идеи или формирования определенного смысла. На методологическом уровне – посредством использования принципов, методов, тем, сюжетов, мотивов, релевантных для других областей знания. На сюжетном уровне – приведение в контексте одного дискурса примеров в виде сценариев других дискурсов. На лексическом уровне – заимствование одним дискурсом лексических средств, как правило, единиц терминологического аппарата, не принадлежащих данному дискурсу. На стилистическом уровне – использование стилистических приемов, нехарактерных для данного дискурса. Интердискурс выступает как дискурс, сформировавшийся с участием заимствованной из других источников информации и материальных средств ее репрезентации, имеющих различную конфигурацию. Интердискурсивные включения в связи с этим понимаются как фрагменты знания, имеющие, как правило, нетекстовую этимологию, восходящие к области знания других дискурсов и объективирующие стоящие за ними прецедентные феномены [4, с. 134–135]. Дискурс представляет собой открытую систему. Тип дискурса, или дискурсивная формация, это совокупность тематически соотнесенных текстов, т. е. тексты, объединяемые в дискурс, обращены к единой теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, а в комплексном взаимодействии нескольких тек-

стов. Дискурс обозначает то коммуникативное пространство, в котором возможно взаимодействие определенных типов текста. Таким образом, в сферу влияния дискурса включается не одно коммуникативное событие, а целый комплекс текстов и событий [5, с. 123–124]. Следовательно, дискурсы взаимодействуют, что находит свое отражение в явлении интердискурсивности. По мнению Е.В. Белоглазовой, интердискурсивность характеризует конкретный единичный текст, представляющий в силу своей дискурсивной неоднородности интердискурс [6, с. 8]. Так, в тексте художественного произведения могут быть представлены различные виды дискурсов. В дискурсивной деятельности находит самовыражение автор текста. Он выступает в таком случае языковой личностью, в которой проявляются его неповторимость, своеобразие, уникальность [7, с. 11]. Это связано с индивидуальным мировидением человека. When a writer produces a piece of discourse, it will be based on his individual representation of a particular state of affairs [8, p. 206]. Дискурс привносит жизнь в систему статичных конструкций.

Как отмечает Е.В. Бобырева [9], во всех видах дискурса автор обогащает создаваемый им текст фрагментами из ранее изученных им текстов – текстовыми реминисценциями. Для осуществления межтекстового взаимодействия необходимо участие как минимум двух текстов – текста-источника и текста-реципиента. В ряд текстов-источников включают так называемые прецедентные тексты, т. е. тексты, не утратившие своей актуальности с момента их появления (Библия, классическая литература, научные труды и т. д.) (Караулов, 1987, Слышкин, 2000). Прецедентные тексты представляют собой, с одной стороны, произведения, значимые для той или иной личности в эмоциональном и познавательном отношении, с другой стороны, имеющие сверхличностный характер (т. е. знакомы многим представителям общества). Корпус национальных прецедентных текстов непрерывно меняется под влиянием изменений в жизни общества. Обращения к прецедентному тексту должны быть понятны без комментариев. Прецедентные тексты основаны на прецедентных феноменах, которые обладают следующими признаками. Во-первых, прецедентные феномены хорошо известны представителям того или иного «национального лингвокультурного сообщества». Во-вторых, подобные явления актуальны в когнитивном и эмоциональном плане. В-третьих, представители того или иного сообщества регулярно обращаются к данным текстам.

Прецедентный текст всегда формирует концепт – социопсихическое образование, для которого характерны многомерность и ценностная значимость. Языковое сознание включает не только языковые единицы и правила языка, но, главным образом, концепты, получающие языковое воплощение [10, с. 325–326]. Все реминисценции основаны на обращении к концептам прецедентных текстов, которые должны соответствовать ряду условий. Так, адресант должен осознавать факт совершаемой им реминисценции на определенный текст. Автор должен быть знаком с исходным текстом, т. е. адресант должен быть уверен, что сам факт использования прецедентного текста осознается как им самим, так и адресатом.

В своем романе «Ангелы и Демоны», повествующем о смерти Папы Римского и об избрании нового понтифика, Д. Браун пишет о тех организациях и институтах, деятельность которых интересует людей во всем мире. Это произведение представляет собой совокупность фактов и вымысла, роман поднимает важные вопросы о структуре и внутреннем управлении Римско-католической церкви. Произведение Д. Брауна «Ангелы и Демоны» представляет собой область пересечения научного и религиозного дискурсов. Область пересечения дискурсов проходит на границе представления концепта «истина», который является общим концептом для приведенных типов институционального дискурса.

В следующем примере категория интердискурсивности представлена на сюжетном уровне. В контексте научного дискурса представлен сюжет религиозного дискурса: Langdon was amazed by the building's striking transparent design. He had a fond love of architecture. 'The Glass Cathedral', the escort offered.

'A church?'

'Hell, no. A church is the one thing we don't have. *Physics is the religion* around here.' [11, p. 35]. Сценарий, типичный для религиозного дискурса (cathedral, religion), используется в контексте науки и приобретает иной смысл, характеризуя особую значимость физики для научного сообщества. В свою очередь, здание лаборатории предстает в образе собора из стекла – храма науки.

Здесь интердискурсивное включение представлено на лексическом уровне с помощью терминологического аппарата другого типа дискурса. Cp'...The Illuminati called these four churches by a very special name. *The Altars of Science*' [11, p. 210].

Область пересечения религиозного и научного дискурсов также находит свое отражение в

описании убранства комнаты, представляя собой столкновение разных культур, веков, эпох. Ср. 'Langdon stood in the doorway, surveying the collision of centuries before him. Mixed media. The room was a lushly adorned Renaissance library complete with inlaid bookshelves, oriental carpets, and colorful tapestries...and yet the room bristled with high-tech gear - banks of computers, faxes, electronic maps of the Vatican complex, and televisions tuned to CNN'[11, p. 152]. Автор вводит в текст обобщение, подчеркивающее «смещение, столкновение веков» (*the collision of centuries, mixed media*), графически область пересечения представлена посредством многоточия.

Ярким примером служит следующий отрывок. Ср. 'Faith does not protect you. Medicine and airbags...those are things that protect you. God does not protect you. Intelligence protects you. Enlightenment. Put your faith in something with tangible results. How long has it been since someone walked on water? Modern miracles belong to science...computers, vaccines, space stations... even the divine miracle of creation. Matter from nothing ... in a lab. Who needs God? No! Science is God' [11, p. 202]. В этом примере представлена реминисценция на текст Священного Писания (How long has it been since someone walked on water?), аллюзия к чуду, когда Иисус Христос ходил по воде. Здесь категория интердискурсивности представлена на идейно-смысловом уровне. Лексические единицы *intelligence, enlightenment, miracles* являются языковыми маркерами концепта «истина», попадающего в сферу пересечения и религиозного, и научного дискурсов. Разница состоит в том, что в религиозном дискурсе «истина» есть Бог, а в научном дискурсе «истина» есть знание, т. е. наука. Следовательно, смелое высказывание *Science is God* приобретает смысл «наука есть истина». ...*even the divine miracle of creation. Matter from nothing ... in a lab*, в этой фразе явная реминисценция к тексту Библии о сотворении Богом мира. В этом контексте обретает иной смысл, воздавая должное научному прогрессу, человек становится творцом, и в силу сотворить материю буквально из ничего (роль творца). И творит он в доме науки – в лаборатории.

Концепт истины раскрывается в диалоге профессора Роберта Лэнгдона и Виттории Ветры:

'So faith is random?'

'Hardly. Faith is universal. Our specific methods for understating it are arbitrary. Some of us pray to Jesus, some of us go to Mecca, some of us study subatomic particles. In the end we are all just searching for truth, that which is greater than ourselves'... Vittoria was silent for a long time. 'Science tells me God must exist. My mind tells me I will never understand God. And my heart tells me I am not

meant to' [11, p. 134]. Категория интердискурсивности представлена на идейно-смысловом уровне с помощью использования языковых маркеров концепта «истина» *faith, truth*, с их преломлением в религиозном дискурсе *some of us pray to Jesus, some of us go to Mecca*, и научном дискурсе *some of us study subatomic particle*. Каждый идет к истине своим путем.

Ср. 'Vetra was on the cutting edge of particle physics,' Kohler said. 'He was starting to fuse science and religion...showing that they complement each other in most unanticipated ways. He called the field *New Physics*.' Kohler pulled a book from the shelf and handed it to Langdon. Langdon studied the cover. *God, Miracles, and the New Physics* – by Leonardo Vetra [11, p. 64]. Здесь на одну чашу весов автор помещает и религию, и науку, объединяя две совершенно противоположные сферы человеческой жизни в нечто доселе неизвестное простому обывателю – в «Новую Физику», для поиска общей истины. На обложке книги гордо значится: «Бог, Чудеса и Новая Физика».

Итак, художественный текст представляет собой интеграцию различных типов дискурса. Интердискурсивное взаимодействие может проявляться посредством вербального воплощения (использование лексических средств, изначально несвойственных дискурсу, в состав которого они включены), а также невербально – посредством использования принципов, методов, тем, сюжетов, мотивов, релевантных для других областей знания. Общей областью пересечения научного и религиозного дискурса служит концепт «истина». В анализируемом произведении в большинстве случаев категория интердискурсивности представлена на идейно-смысловом уровне посредством использования языковых маркеров двух представленных дискурсов. Интердискурс представляет собой дискурс, сформировавшийся с участием информации, заимствованной из других областей знания.

Список литературы

1. Jackendoff R.S. Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution. New York etc: Oxford univ. press, 2002. XIX, 477 p.
2. Олизько Н.С. Интертекстуальный анализ художественного произведения: Учеб. пособие. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2008. 147 с.
3. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: сб. ст.: Пер. с фр. и португ. / [Сост.], общ. ред., вступ. ст. и коммент. П. Серию; Предисл. Ю.С. Степанова. М: Прогресс, 1999. 413 с.
4. Бочарникова Е.А. Научный текст в аспекте интердискурса (научные экономические тексты): Монография / Астрахан. гос. техн. ун-т. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2012. 160 с.

5. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: Учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 208 с.
6. Белоглазова Е.В. Дискурсивная гетерогенность литературы для детей: когнитивный и лингво-прагматический аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 41 с.
7. Воронцова Т.И. Картина мира в тексте английской баллады (Когнитивная основа и языковая репрезентация): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003. С. 35–36.
8. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge, 1983. 288 p.
9. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Монография. Волгоград: Изд-во ВГМУ, 2007. 375 с.
10. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20.
11. Brown D. Angels and Demons. New York: A Division of Random House, Inc., 2009. 625 p.

**THE CATEGORY OF INTERDISCOURSE IN THE TEXT OF FICTION
(BASED ON D. BROWN'S NOVEL 'ANGELS AND DEMONS')**

E.V. Skugareva

The article examines the category of interdiscourse phenomenon in fiction. The fiction text is an interaction area of different discourse types. The concept 'truth' is the common interaction area for religious and scientific discourses. The category of interdiscourse is presented by using language markers of religious and scientific discourses. In the novel 'Angels and Demons' by D. Brown, the category of interdiscourse is expressed at the ideological and semantic level by using the language markers of the two discourses presented.

Keywords: discourse, scientific discourse, religious discourse, interdiscourse, concept, precedent text.

References

1. Jackendoff R.S. Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution. New York etc: Oxford univ. press, 2002. XIX, 477 p.
2. Oliz'ko N.S. Intertekstual'nyj analiz hudozhestvennogo proizvedeniya: Ucheb. posobie. Chelyabinsk: Chelyab. gos. un-t, 2008. 147 s.
3. Kvadratura smysla: Francuzskaya shkola analiza diskursa: sb. st.: Per. s fr. i portug. / [Sost.], obshch. red., vstup. st. i komment. P. Serio; Predisl. Yu.S. Stepanova. M: Progress, 1999. 413 s.
4. Bocharnikova E.A. Nauchnyj tekst v aspekte interdiskursa (nauchnye ehkonomicheskie teksty): Monografiya / Astrahan. gos. tekhn. un-t. Astrahan': Izd-vo AGTU, 2012. 160 s.
5. Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa: ucheb. posobie. 2-e izd., stereotip. M.: FLINTA: Nauka, 2014. 208 s.
6. Beloglazova E.V. Diskursnaya geterogennost' literatury dlya detej: kognitivnyj i lingvo-pragmaticheskij aspekt: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2010. 41 s.
7. Voroncova T.I. Kartina mira v tekste anglijskoj ballady (Kognitivnaya osnova i yazykovaya reprezentaciya): Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2003. S. 35–36.
8. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge, 1983. 288 p.
9. Bobyreva E.V. Religioznyj diskurs: cennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya): Monografiya. Volgograd: Izd-vo VGMU, 2007. 375 s.
10. Karasik V.I. O tipah diskursa // Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs. Volgograd, 2000. S. 5–20.
11. Brown D. Angels and Demons. New York: A

Division of Random House, Inc., 2009. 625 p.